

Лабунская В.А., Бзезян А.А.

**Особенности оценивания различных компонентов
этнокультурных типов внешнего облика как
проявление дискриминационного отношения**

В статье с позиций психологии социального познания рассматривается феномен оценивания этнокультурных типов внешнего облика. Приводятся результаты сравнительного анализа эстетических оценок, привлекательности и степени соответствия гендеру различных компонентов (лица, телосложения, оформления) этнокультурных типов внешнего облика, в качестве которых рассматриваются «славянский тип внешнего облика», «кавказский тип внешнего облика» и «азиатский тип внешнего облика». На основе 30 видов оценок типов внешнего облика сделаны выводы о том, что: оценки внешнего облика обусловлены его принадлежностью к определенному этнокультурному типу; дискриминационное отношение молодых людей в большей степени проявляется к лицам с «азиатским типом внешнего облика»; на выраженность дискриминации оказывает влияние гендер объекта оценивания.

Ключевые слова: оценка, этнокультурный тип, внешний облик, дискриминационное отношение.

Социальная психология внешнего облика (The Social Psychology of Facial Appearance), развиваемая как зарубежными, так и отечественными психологами [6, 8, 10, 12, 15], адаптировала различные теоретические подходы к пониманию функций внешнего облика в пространстве бытия человека. Одним из них является подход, сформировавшийся в рамках психологии социального познания, которая обращается к процессам категоризации, идентификации, оценивания и придает особое значение осмыслению проблем познания социальных явлений, отражающих непосредственный жизненный опыт каждого человека и различных социальных групп [2]. Вопрос о том, как и под влиянием каких факторов разворачиваются процессы категоризации, оценивания социальных явлений и объектов у «обыденного» человека, остается актуальным до настоящего времени.

В перечень социокультурных объектов и явлений, безусловно, входит внешний облик, категоризация, интерпретация, оценивание которого осуществляется на протяжении всей жизни человека, и с позиций психологии социального познания находится под влиянием социокультурной ситуации и соответствующей ей системы ценностей. Многие исследователи утверждают, что негативные образы, стереотипы, предрассудки, являющиеся результатом сравнения, оценивания социальных объектов, входят как когнитивные компоненты в структуру дискриминационного отношения к Другому, что изучая данные явления, мы можем определить степень выраженности дискриминационного отношения. Учитывая вышесказанное, можно считать, что особенности оценивания внешнего облика являются показателями выраженности дискриминационного отношения к Другому.

На протяжении последних десятилетий проблема оценивания внешнего облика как проявления отношения к Другому, стала изучаться не только в контексте межличностного общения [7, 10], но и межгруппового взаимодействия. Внешний облик человека, состоящий из различных компонентов, все чаще становится предметом эмпирических исследований в области этнической и кросс-культурной психологии. Известно, что конструирование внешнего облика в соответствии с требованиями этнической группы является одной из самых распространенных обыденных практик демонстрации своей этнической идентичности [1, 11]. Не менее важным является и тот факт, что отчуждение от этнической группы также сопровождается, прежде всего, изменением своего внешнего облика. Об этом свидетельствуют выводы работ [4], в которых рассматриваются этнические мотивы изменения внешнего облика, актуализированные задачами адаптации к новой инокультурной среде, а также проявлениями лукизма (дискриминации по внешности) [12, 14, 16], которые усиливаются в ситуации восприятия атипичного в этнокультурном плане внешнего облика.

В современных работах обращается внимание не только на расовый тип внешнего облика и особенности его восприятия, но и на типы внешнего облика народов, отличающихся степенью выраженности в них определенных черт. Вывод о том, что особенности внешности позволяют отличать «своего» от «чужого», постоянно подтверждается в исследованиях и дополняется размышлениями о том, что образ внешнего облика «... является структурным компонентом сознания члена каждой национально-исторической общности» [8, с. 238].

В процессе изучения различных механизмов межгруппового восприятия был открыт ряд феноменов: «физиогномический редукционизм» [1], «кросс-расовый эффект» [8], «дискриминация по внешности в различных сферах жизнедеятельности» [12, 14, 16]. Исследователи, учитывая достижения современной психологии, обращаются к изучению особенностей восприятия расовых типов внешнего облика [3], исследованию антропоэстетических предпочтений в разных этнотерриториальных группах [8], рассмотрению микродинамики оценки индивидуально-психологических особенностей представителей различных расовых групп [5], а также изучению эмпатии в ситуациях взаимодействия с представителем другой культуры [9]. Вместе с этим, до последнего времени, на периферии внимания социальных психологов остается проблема оценивания типов внешнего облика, категоризация которых осуществляется в большей мере на основе обыденных обозначений, например, «лица кавказской национальности», «лица славянской внешности». Эти обозначения типов внешнего облика проникают в различные сферы жизнедеятельности, приводя, по мнению В.Н. Ярской [13], к эскалации «расистского дискурса», актуализации негативных установок к представителям этнокультурных групп, формированию «языка вражды». Исследования, проведенные в Московском метро, на которые ссылается В. Манукян (2008), показали, что у людей не «со славянским типом внешнего облика» в 22 раза возрастает риск быть остановленными полицейским, чем у лиц со славянским типом внешнего облика. Такого рода факты ставят задачу изучения оценок типов внешнего облика как проявления лукизма, т. е. дискриминации

Другого, порожденной особенностями внешнего облика, закрепленными в словосочетаниях, входящих в «расистский дискурс». Обозначенная проблема является особенно актуальной для тех регионов России, в которых проживают различные этнокультурные группы, отличающиеся типом внешнего облика. К таким регионам можно отнести Южный федеральный округ, в котором традиционно проживают, выражаясь обыденным языком, «лица кавказской внешности», «лица славянской внешности» и «лица азиатской внешности». В научной литературе эти типы внешнего облика обозначаются, как «славянский тип внешнего облика», «кавказский тип внешнего облика», «азиатский тип внешнего облика».

Таким образом, цель исследования заключалась в определении особенностей оценивания различных компонентов этнокультурных типов внешнего облика как проявления дискриминационного отношения. Учитывая влияние гендерного дискурса на процессы категоризации, сравнения, оценивания, гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: оценки внешнего облика могут быть обусловлены его принадлежностью к определенному этнокультурному типу и отличаться в результате влияния гендера объекта оценки.

Процедура и методики исследования

На первом этапе исследования с помощью методики «Идентификация визуальных репрезентаций этнокультурных типов внешнего облика», разработанной на основе методики К.И. Ананьевой [3], предъявлялись фотоизображения женского и мужского лица, относящиеся к северо-русскому, южно-азиатскому, кавказскому типам. Перед участниками исследования стояла задача соотнести фотоизображения различных типов внешнего облика с такими вербальными обозначениями, как «славянский внешний облик», «кавказский внешний облик» и «азиатский внешний облик». На этом этапе исследования были получены данные, которые свидетельствуют о том, что участники исследования (более 90 %) четко соотносят вербальные обозначения типов внешнего облика с их визуальными репрезентациями, иными словами, у них сложились образы «славянского, кавказского и азиатского типов внешнего облика». Следовательно, на следующих этапах исследования можно было отказаться от визуальных репрезентаций типов внешнего облика и использовать их обозначения, которые актуализируют сформировавшиеся образы и входящие в них эмоционально-оценочные суждения. На втором этапе исследования применялся опросник, созданный на основе методики «Оценочно-содержательная интерпретация внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам», разработанная В.А. Лабунской [6, 7]. Отличие применяемого в исследовании опросника от базовой методики заключается в том, что в нем в качестве объектов оценки выступают типы внешнего облика: «славянский внешний облик», «кавказский внешний облик», «азиатский внешний облик». Участникам исследования предлагается оценить по 10-балльной системе степень соответствия суждений определенному типу внешнего облика. Суждения, предлагаемые для оценки, в данном исследовании группируются в соответствии с основными функциями внешнего облика, рассматриваемыми в ряде работ [6, 10, 12, 15]. Прежде всего,

это выполнение внешним обликом эстетических функций: красивый – некрасивый, а также эмоционально-эстетических: выразительный – невыразительный; приятный – неприятный (аттрактивный); обаятельный – необаятельный. Данный тип суждений был назван «Эстетическая оценка внешнего облика». Не менее важной функцией внешнего облика является: функция регуляции отношений и взаимоотношений, в том числе отношений между мужчинами и женщинами. Данная функция внешнего облика традиционно называется «Привлекательность внешнего облика для противоположного пола». Вместе с ней внешнему облику приписывается функция конструирования гендера и репрезентации «мужественности – женственности» [12, 15]. Эта функция названа в исследовании «Степень соответствия внешнего облика гендеру». Участники исследования должны были оценить типы внешнего облика на основе суждений, отражающих базовые функции трех компонентов внешнего облика: лицо, телосложение, оформление внешнего облика. Кроме этого, участники исследования оценивали типы внешнего облика, исходя из их гендерной принадлежности. Таким образом, в результате изучения оценок внешнего облика и его компонентов («славянский внешний облик (женщина, мужчина)», «кавказский внешний облик (женщина, мужчина)», «азиатский внешний облик (женщина, мужчина)»), были получены 30 видов оценок: «эстетические оценки лица, телосложения, оформления внешнего облика»; «оценки привлекательности внешнего облика для противоположного пола»; «оценки соответствия внешнего облика гендеру (мужественность-женственность внешнего облика).

С целью определения различий между оценками «славянского внешнего облика» (мужчины – женщины), «кавказского внешнего облика» (мужчины – женщины) и «азиатского внешнего облика» (мужчины – женщины) применялся непараметрический Z-критерий Вилкоксона (программа SPSS 16.00).

В исследовании приняли участие студенты – 37 женщин и 15 мужчин в возрасте от 19 до 25 лет, большинство из которых четко идентифицируют себя с этнической группой «русские».

Результаты и выводы

Сравнительный анализ 30 видов оценок типов внешнего облика, принадлежащих определенным этнокультурным группам, показал, что существуют значимые различия (при $p < 0,001$) в оценках типов внешнего облика женщин и мужчин, принадлежащих к определенным этнокультурным группам.

1. «Эстетические оценки лица» женщин – представительниц «славянского типа внешнего облика» значимо выше, чем «Эстетические оценки лица» женщин – представительниц «азиатского и кавказского типов внешнего облика» ($Z = -5,758$; $Z = -4,251$). «Эстетические оценки лица» женщин – представительниц «кавказского типа внешнего облика» значимо выше, чем «Эстетические оценки лица» женщин – представительниц «азиатского типа внешнего облика» ($Z = -3,826$). Такая же закономерность наблюдается в эстетических оценках телосложения женщин – представительниц «славянского, кавказского и азиатского типов внешнего облика» ($Z = -3,838$; $Z = -5,156$; $Z = -1,930$ при $p = 0,054$).

2. Значимые различия обнаружены также в оценках такого компонента внешнего облика, как оформление внешнего облика (одежда, прическа, макияж, другие аксессуары): «Эстетические оценки оформления внешнего облика» женщин – представительниц «славянского типа внешнего облика» значимо выше, чем «Эстетические оценки оформления внешнего облика» женщин – представительниц «азиатского и кавказского типов внешнего облика» ($Z = -4,628$; $Z = -5,045$). В отличие от приведенных выше данных нами не обнаружены различия между «Эстетическими оценками оформления внешнего облика» женщинами – представительницами «азиатского и кавказского типов внешнего облика».

3. «Эстетические оценки лица» мужчин – представителей «славянского типа внешнего облика» значимо выше, чем «Эстетические оценки лица» мужчин – представителей «азиатского и кавказского типов внешнего облика» ($z = 3,748$; $z = 5,713$). «Эстетические оценки лица» мужчин – представителей «кавказского типа внешнего облика» значимо выше, чем «Эстетические оценки лица» мужчин – представителей «азиатского типа внешнего облика» ($z = -2,593$). Такая же закономерность наблюдается в эстетических оценках телосложения мужчин – представителей «славянского, кавказского и азиатского типов внешнего облика». Телосложение мужчин, принадлежащих к «славянскому типу внешнего облика», оценивается значимо выше, чем телосложение мужчин, принадлежащих к «азиатскому и кавказскому типам внешнего облика» ($Z = -3,431$; $Z = -5,356$). «Эстетические оценки оформления внешнего облика» мужчин – представителей «славянского типа внешнего облика» значимо выше, чем «Эстетические оценки оформления внешнего облика» мужчин – представителей «азиатского и кавказского типов внешнего облика» ($Z = -5,076$, $Z = -5,226$).

4. Обнаружены значимые различия между «Оценками привлекательности типов внешнего облика для противоположного пола». «Оценки привлекательности женского и мужского славянского типа внешнего облика для противоположного пола» значимо выше, чем «Оценки привлекательности женского и мужского кавказского и азиатского типов внешнего облика для противоположного пола» (при $p < 0,001$). Самые низкие «Оценки привлекательности внешнего облика для противоположного пола» получает женский и мужской тип азиатского внешнего облика.

5. «Степень соответствия внешнего облика гендеру (мужественность –женственность)» также оценивалась в зависимости от типа внешнего облика. «Женский славянский тип внешнего облика» оценивается как более женственный, чем «женский кавказский и азиатский типы внешнего облика» ($Z = -4,720$; $Z = -6,126$). «Мужской славянский тип внешнего облика» получает более высокие оценки степени соответствия гендеру (мужественность), чем «мужской кавказский и азиатский типы внешнего облика», но «мужской кавказский тип внешнего облика» оценивается как более мужественный, чем «мужской азиатский тип внешнего облика» (при $p < 0,001$).

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что дискриминационное отношение к группам с определенным типом внешнего

облика выражается в различных уровнях оценок компонентов внешнего облика и в таких его интегральных характеристиках, как привлекательность внешнего облика для другого человека, презентация феминности-маскулинности. Обнаруженные проявления дискриминации относятся к сфере предубеждений. Эти предубеждения заключаются в том, что русские студенты (большинство участников исследования) считают, что как мужчины, так и женщины, имеющие «славянский тип внешнего облика», являются более красивыми, аттрактивными, обаятельными, привлекательными для другого человека, более мужественными и или женственными, чем обладатели «кавказского или азиатского типа внешнего облика». Дискриминационное отношение, представленное в различных видах оценок, в большей степени проявилось к людям с «азиатским типом внешнего облика».

Литература

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М., 1990.
2. Андреева Г.М. В поисках новой парадигмы: традиции и старты XXI в. // Социальная психология в современном мире. – М., 2002. – С. 9–26.
3. Барабанщиков В.А., Ананьева К.И. Восприятие Фотоизображений лиц людей разной расовой принадлежности // Вестник РУДН. – серия «Психология и педагогика». – 2009. – № 1. – С. 7–12.
4. Гилман Сандер Л. Этнические вопросы в эстетической хирургии / Чужое лицо. – М.: Аст-Астрель, 2006. – С. 111–138.
5. Демидов А.А., Ананьева К.И. Микродинамика оценки индивидуально-психологических особенностей представителей различных расовых групп // Экспериментальная психология. – 2010. – Т. 3. – № 4. – С. 104–118.
6. Лабунская В.А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. – 2010. – № 1. – С. 26–39.
7. Лабунская В.А. Самооценка внешнего облика на различных этапах жизненного пути // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – Ч. 1. – С. 331–338.
8. Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход. – М.: Когито-Центр, 2012.
9. Менджерицкая Ю.А. Точность эмпатии в ситуациях взаимодействия с представителем другой культуры // Российский психологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 15–19.
10. Панферов В.Н. Психология человеческих отношений. – СПб: АННО ИПП, 2009.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2003.
12. Суэми В., Фернхем А. Психология красоты и привлекательности. – СПб: Питер, 2009.
13. Ярская В.Н. Язык мой – враг мой: расистский дискурс в российском обществе // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 46–53.

14. Puhl R., Brownell K.D. Bias discrimination and obesity // *Obesity Research*. 2001, no. 9, pp.788–805.
15. *The Social Psychology of Facial Appearance* by R. Bull, N. Rumsey. – New York:Springer-Verlag,1988.
16. Tietje Louis, Cresap Steven Is lookism unjust? – The ethics of aesthetics and public policy implications// *Journal of Libertarian Studies*. 2005,Vol. 19, no. 2, pp. 31–50.